

Артур Конан Дойл

Жилища под вуалью

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Дойл

Жилища под вуалью

«ЭКСМО»

1927

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А. К.

Жилища под вуалью / А. К. Дойл — «Эксмо», 1927

«Если учесть, что мистер Шерлок Холмс без устали практиковал свое искусство двадцать три года и что на протяжении семнадцати из них мне было дано сотрудничать с ним и вести записи его дел, станет ясно, что в моем распоряжении есть масса материала. Трудность всегда заключалась не в том, чтобы найти, но в том, чтобы выбрать. Длинный ряд тетрадей за каждый год заполняет длинную полку, множество коробок набито документами — богатейший карьер для исследователя не только преступлений, но и светских и политических скандалов поздней Викторианской эпохи...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А. К., 1927
© Эксмо, 1927

Артур Конан Дойл Жилища под вуалью

Если учесть, что мистер Шерлок Холмс без устали практиковал свое искусство двадцать три года и что на протяжении семнадцати из них мне было дано сотрудничать с ним и вести записи его дел, станет ясно, что в моем распоряжении есть масса материала. Трудность всегда заключалась не в том, чтобы найти, но в том, чтобы выбрать. Длинный ряд тетрадей за каждый год заполняет длинную полку, множество коробок набито документами – богатейший карьер для исследователя не только преступлений, но и светских и политических скандалов поздней Викторианской эпохи. Касательно последних могу заверить, что авторам отчаянных писем с мольбами, чтобы на честь их семей или репутацию их знаменитых предков не была брошена тень, не следует ничего опасаться. Неизменная сдержанность и высокое чувство профессиональной чести, всегда отличавшие моего друга, все еще играют решающую роль при выборе этих воспоминаний, и ничье доверие не будет обмануто. Однако я крайне возмущен имевшими место в последнее время попытками добраться до этих записей и уничтожить их. Источник подлых покушений известен, и на случай их повторения я заручился разрешением мистера Холмса предупредить его, что вся история о политическом деятеле, маяке и дрессированном баклане станет достоянием гласности. По крайней мере один читатель поймет, о чем идет речь.

Было бы неразумно предполагать, будто бы каждое из этих дел предоставляло Холмсу возможность проявить те исключительные дарования инстинкта и наблюдательности, которые я стремился проиллюстрировать в этих воспоминаниях. Иногда ему стоило многих усилий сорвать яблоко. Иногда оно само легко падало ему в руки. Но за случаями, которые не давали пищу его особым талантам, часто крылись самые страшные человеческие трагедии, и об одной из них я решил теперь поведать. В рассказе я несколько изменил имя и название места, но в остальном факты точно соответствуют истине.

Как-то на исходе утра (в конце 1896 года) я получил от Холмса торопливую записку с просьбой приехать к нему. Когда я вошел, то в дымном воздухе увидел, что он сидит в своем кресле, а в кресле напротив расположилась пожилая дама с добрым лицом, толстуха типа квартирной хозяйки.

– Это миссис Меррилоу из Южного Брикстона, – сказал мой друг, жестом указав рукой в ее сторону. – Миссис Меррилоу не возражает против курения, Ватсон, если вы захотите предаться своей омерзительной привычке. Миссис Меррилоу пришла с очень интересной историей, что, весьма возможно, приведет к дальнейшим последствиям, и ваше присутствие окажется полезным.

– Все, что я могу...

– Поймите, миссис Меррилоу, прийти к миссис Рондер я предпочту со свидетелем. Вам придется объяснить ей это до нашего приезда.

– Господь с вами, мистер Холмс, – сказала наша посетительница, – ей так надо вас увидеть, что вы можете привести с собой хоть весь приход!

– Ну, так мы приедем где-нибудь днем. Но прежде надо проверить факты. Если мы еще раз переберем их, это поможет доктору Ватсону понять ситуацию. Вы говорите, что миссис Рондер ваша жилища уже семь лет, но вы только один раз видели ее лицо.

– Лучше бы мне никогда его не видеть! – сказала миссис Меррилоу.

– Насколько я понял, оно чудовищно изуродовано.

– Ну, мистер Холмс, его и лицом-то назвать нельзя. Вот как оно выглядит. Наш молочник разок увидел его в окне верхнего этажа, так он выронил бидон и весь палисадник молоком облил. Вот какое оно, лицо это. Когда я застала ее врасплох и увидела, так она скоре-

хонько его закрыла и говорит: «Теперь, миссис Меррилоу, вы знаете, почему я никогда не откидываю свою вуаль».

– Вам что-нибудь про нее известно?

– Ровнехонько ничего.

– Когда она к вам обратилась, какие-нибудь рекомендательные письма у нее были?

– Нет, сэр, но она заплатила наличными, и не скупясь. За четверть года вперед авансом, тут же на стол выложила и со всеми условиями согласилась. В наши времена бедная женщина вроде меня не может привередничать, если ей такая удача выпадет.

– А она объяснила, почему именно выбрала ваш дом?

– Ну, он стоит подальше от дороги, чем другие, вроде как в сторонке. А к тому же комнату я сдаю только одну, семьи у меня нет. Думается, она справлялась в других домах и решила, что мой ей лучше всего подходит. Ей уединение требуется, и она готова платить за него.

– Вы говорите, что с самого начала и до конца она вам никогда своего лица не показывала, кроме того случайного раза. Ну, история удивительная, весьма и весьма, так что понятно, почему вы хотите, чтобы ее проверили.

– Да нет, мистер Холмс, у меня никаких претензий нет, пока я плату получаю исправно. Такой тихой жилицы поискать! Никаких от нее ни забот, ни хлопот.

– Так в чем же причина?

– Да в ее здоровье, мистер Холмс. Она чахнет и чахнет. И что-то ее душу гнетет. «Убийство! – кричит она. – Убийство!» А один раз я услышала, как она кричала: «Ты жестокий зверь! Ты чудовище!» Ночью это случилось, и на весь дом слышно было. Меня прямо дрожь пробрала. Ну, я пришла к ней утром. «Миссис Рондер, – говорю, – если у вас на душе спокойно, так ведь на то есть священники, – говорю я, – и полиция. Там или там, а помощь вы найдете». – «Бога ради, только без полиции! – говорит она. – А священники изменить прошлого не могут. И все-таки, – говорит она, – мне было бы легче на душе, если кто-нибудь узнал бы правду прежде, чем я умру». – «Ну, – говорю я, – если вы не хотите полиции, так ведь есть сыщик, про которого мы читали», – прошу у вас прощения, мистер Холмс. Ну, а она прямо-таки уцепилась за это. «Вот-вот, – говорит, – именно он. Да как же я сама раньше о нем не подумала? Приведите его сюда, миссис Меррилоу. А если он не захочет поехать, скажите ему, что я жена хозяина цирка диких зверей Рондера. Скажите ему это и добавьте еще название «Аббас-Парва». – Вот, она его написала. Аббас-Парва. – Это подтолкнет его приехать, если он такой, каким я его себе представляю».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.